

КНИГИ

Мартин Кемп

Моя жизнь с Леонардо.
Полвека страстей, открытий
и приключений в мире искусства
и за его пределами /
Пер. Ирины Литвиновой

М.: Слово, 2019

Ольга Назарова

Мартин Кемп, почетный профессор Оксфордского университета, уже почти полвека (с начала 1970-х годов) выступающий автором статей, монографий и выставочных каталогов о различных аспектах деятельности Леонардо да Винчи, написал книгу «Моя жизнь с Леонардо» (*Living with Leonardo*). Это профессиональная автобиография и воспоминания человека, посвятившего свою жизнь изучению творчества Леонардо, позволяющая читателю увидеть, каково это — провести жизнь под сенью фигуры такого масштаба. Биография английского профессора, переплетаясь с историями изучения разных произведений Леонардо, на самом деле оказывается книгой о том, как устроено и как работает современное искусствоведение, ведь Кемп всю жизнь находился на его переднем крае. Каждая из первых семи глав посвящена одному из произведений Леонардо и на примере связанных с ним историй раскрывает один из аспектов, без которого не представима жизнь старого искусства в современном мире.

В первых двух главах, посвященных «Тайной вечере», автор говорит о том, как он оказался втянут в орбиту ренессансного искусства. Кемп изучал биологию и другие естественные науки в Кембридже,

но потом посвятил себя истории искусства, которой он продолжил заниматься в аспирантуре Института Курто. В первой главе замечательные скетчи, посвященные встречам с Энтони Блантом (в период, когда его деятельность в пользу советской разведки уже была раскрыта), Джоном Ширменом, Эрнстом Гомбрихом и другими легендами, раскрывают особенности британского искусствоведческого образования, в равной мере эффективного и элитарного. Во второй главе на примере злополучной фрески Леонардо в трапезной монастыря Санта Мария делле Грацие показана общая проблема масштабных реставрационных кампаний, которые становятся ареной битв между сторонниками консервации и поборниками более радикальных вмешательств.

Глава «Глядя на Лизу» рассказывает о попытках избавиться от груза убеждений прошлых столетий и выстроить личные отношения с хрестоматийным шедевром. В поисках инструментов, способных обеспечить новое видение, Кемп обращается к скрупулезным архивным изысканиям исторической топографии, к анатомии и к итальянской ренессансной поэзии, пытаясь с их помощью переосмыслить «Джоконду». Завершается глава, тем не менее, образцовым знаточеским анализом «Айзелуртской Моны Лизы» — заурядной копии, которую особый, специально созданный фонд пытается выдать за более раннюю версию знаменитого произведения Леонардо.

Название четвертой главы «Украденная Мадонна» звучит как заголовок детективного романа. Глава действительно начинается как классический полицейский детектив — с таинственного похищения «Мадонны Баклю» (одного из вариантов «Мадонны с веретеном») из настоящего английского замка настоящего английского герцога, но по ходу повествования превращается в детектив искусствоведческий. Исследование различных вариантов «Мадонны с веретеном» и их сопоставление на уровне предварительных графических стадий, скрытых под красочным слоем, позволило увидеть и то, как Леонардо проектировал свои произведения, варьируя в повторяющихся темах с помощью переменных деталей оттенки смысла и настроения, и то, как он взаимодействовал с мастерской, оставляя ассистентам работу по предварительному авторскому рисунку.

В последующих главах детективные нотки звучат все отчетливее — наиболее остросюжетные части книги связаны с появлением «новых» произведений Леонардо. Мартин Кемп имеет отношение к двум наиболее интригующим из них — к пастельному рисунку

на пергаменте с изображением миланской принцессы и к «Спасителю мира». В двух главах Кемп рассказывает о своем первом знакомстве с «Прекрасной принцессой» (как он называет эту работу), об установлении личности модели, об обнаружении миланской рукописи, из которой был вырван лист с портретом, о своей неуклонно крепнущей уверенности в авторстве Леонардо, о попытках убедить научное сообщество, о противодействии недоброжелателей. История борьбы за признание «Принцессы» вновь открытым шедевром Леонардо (борьбы, на текущий момент, скорее, проигранной профессором) драматична и увлекательна, она живо характеризует всех крупных участников современного арт-бизнеса: коллекционеров, антикваров, музейных и академических экспертов. Для Кемпа непризнание «Принцессы» в качестве аутентичного произведения Леонардо выглядит особенно несправедливым на фоне оглушительного успеха «Спасителя». Профессору трудно скрыть горечь и разочарование, при том что он полностью уверен в аутентичности «Спасителя», приводит собственные аргументы и с энтузиазмом рассказывает о личных впечатлениях от картины. Размышляя о причинах успехов и провалов новых атрибуций, Кемп приходит к чрезвычайно актуальной проблеме — ключевой роли стратегий продвижения на рынке, в которых нуждаются в том числе и экспертные мнения историков искусства. Стремительный взлет «Спасителя» он связывает с хорошо продуманной и тщательно подготовленной акцией — включением работы в грандиозную выставку-блокбастер «Леонардо да Винчи — художник при миланском дворе» в Лондонской Национальной галерее (2011).

Последние главы обобщают богатый опыт работы Кемпа в современных инфраструктурах, существующих вокруг произведений старых мастеров. Сквозной темой почти всех историй выступают технико-технологические методы исследований, которые, совершенствуясь год от года, делают для нас доступным то, что было скрыто от зрителей и исследователей предыдущих поколений. О современных возможностях научно-технической экспертизы, о ее неизбежных ограничениях, а также о связанных с ней вызовах и опасностях, Кемп пишет в отдельной главе с огромным знанием дела, поскольку возглавляет «Лабораторию Леонардо», которая стремится получить сравнимые между собой, а значит, полученные в одинаковых условиях и на одинаковом оборудовании технико-технологические данные о как можно большем числе произведений Леонардо.

Как куратор многих крупных выставочных проектов он делится опытом организации международных выставок, а будучи ученым с естественно-научным бэкграундом, много времени посвятившим изучению научного наследия Леонардо (Кемп, например, был куратором выставки 2006 года «Леонардо да Винчи: опыты, эксперимент и рисунок» в Музее Виктории и Альберта) он рассказывает о компьютерном моделировании проектов Леонардо и дигитализации его рукописного наследия.

Завершается книга неизбежной главой о Леонардо как герое современной массовой культуры и о невозможности современной академической науки оставаться в «башне из слоновой кости», об обреченности специалиста на местах комичное, но гораздо чаще — утомительное общение с одержимыми дилетантами, о необходимости развеивать мифы, создаваемые индустрией массовых развлечений (примерно половину главы занимает критика творений Дэна Брауна). Все это Кемп со смирением называет платой за принадлежность к миру Леонардо.

Кемп на протяжении всей книги размышляет о том, как созидается современное научное знание, анализирует логику научного аргументирования, доказательность тех или иных аргументов и легитимность заключений, выводимых из этих аргументов. Автор намеренно пишет демифологизирующую книгу о, пожалуй, самом мифологизированном художнике в мире, но при этом ему удается создать настоящее произведение английской литературы. Сквозь страницы книги с ее нетривиальной, но тщательно продуманной структурой, безупречным чередованием глав, четкой сцепленностью абзацев и мыслей, что вкупе соответствует самым высоким стандартам англоязычного академического письма, проступают водяные знаки старого доброго английского романа с его остроумием, сдержанностью и при этом — чувствительностью ко всему чудесному. Благодаря этому английскому обаянию мир повествования Кемпа и пространство его жизни с Леонардо оказываются невероятно уютными и даже где-то волшебными, несмотря на все трудности и разочарования, которые в этом мире неизбежно присутствуют. В жизни, прожитой под сенью Леонардо, все обыденное отступает, чтобы впустить нечто чудесное, озаряющее особым сиянием. Остро переживаемое автором и прекрасно переданное в тексте, это ощущение чудесного делает, казалось бы, специальную книгу захватывающей и способной доставить радость любому читателю, хоть сколько-нибудь неравнодушному к миру искусства.